

месинских илотов [14]. Интересно то, что И. Фроянов таким же образом объясняет происхождение в Древней Руси зависимых от князя смердов [10, с. 98]. В этой связи стоит признать, что линейная схема последовательной смены одной формы подневольного труда другой выглядит очень спорной. Возможно, историкам следует вернуться к гипотезе В. О. Ключевского о происхождении крепостного права из холопства и не связывать его напрямую с феодальным правом на владение землей?

Корни проблемы понимания взаимосвязи двух понятий «рабство» и «крепостное права» кроются в том, что на определенном этапе исследований конструкции перестали восприниматься как условность, им были приданы свойства объективной реальности, и это, в конечном счете, привело к накоплению ошибок, которые до сих пор оказывают влияние на наше восприятие прошлого.

Библиографические ссылки:

1. Бибило В. Теория государства и права. Минск: Право и экономика, 2015
2. Гильфердинг А. Россия и славянство. М.: Институт русской цивилизации, 2009
3. Греков Б. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVIII века. Книга I. М.: Издание Академии наук СССР, 1952
4. Ключевский В. Происхождение крепостного права в России // Русская мысль. Кн. VIII. М., 1885
5. Маркс К. Избранные письма. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947
6. Маркс К. Сочинения. Том 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959
7. Ростопчин Ф. Мысли вслух на Красном крыльце. М.: Институт русской цивилизации, 2014
8. Свод законов о состоянии людей в государстве. Спб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1835
9. Теория государства и права. Часть 1. Теория государства: Учебник. / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало-М», 2011
10. Фроянов И. Рабство и данничество у восточных славян. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996
11. Allain J. Contemporary Slavery And Its Definition in Law // Contemporary Slavery: Popular Rhetoric And Political Practice / Ed. by A. Bunting, J. Quirk. Vancouver: University of British Columbia Press, 2017. P. 36 - 66
12. Cooper F. Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History. Berkeley: University of California Press, 2005
13. Patterson O. Slavery and Social Death: A Comparative Study. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982
14. Van Wees H. Conquerors and serf: wars of conquest and forced labour in archaic Greece // Helots and Their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures / Ed by N. Luraghi, E. Alcock. Washington: Center for Hellenic Studies, 2003. P. 33 - 80

УДК 94 (100)"05/14"+378.4 (091)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА: УНИВЕРСИТЕТ

Е.Д. Смирнова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; smirnova@bsu.by*

Рассмотрен феномен средневекового университета как продукта городской среды европейской цивилизации. Выявлены типы университетов средневекового Запада, их структура, основные формы учебного процесса, повседневная жизнь

Ключевые слова: Средние века; город; университет.

INTELLECTUAL LIFE OF MEDIEVAL CITY: UNIVERSITY

A.D Smirnova

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; smirnova@bsu.by

The phenomenon of medieval university is considered as a product of municipal environment of European civilization. The types of universities of the medieval West, their structure, basic forms of educational process, everyday life, are educed

Keywords: The Middle Ages; city; University.

Университет – продукт европейской цивилизации, возникший в средневековом городе. В XI в. (когда западноевропейский город переживал подъем) резко возросла потребность в людях образованных и знающих толк в торговле, управлении, ремесленном производстве, бизнесе, денежных делах. Тогда и стали возникать первые университетские корпорации. Когда конкретно? Сказать очень сложно. Первые университеты возникали сами по себе. Их появлению предшествовала деятельность в городах Европы соборных/кафедральных и светских школ. Из школ при крупных городских соборах нередко формировались предшественники университетов – «всеобщие школы» («*studia generalia*», или «*studium generale*»). Но принципиально новым явлением интеллектуальной жизни Запада стал именно университет, возникший в той же городской среде.

Университет (лат. *Universitas* – совокупность или общность) – корпорация или объединение людей, связанных общими интересами и имеющих особый правовой статус. В средние века «университас» – это не только объединение магистров и студентов, но любая городская коммуна, корпорация ремесленников была «университас». Со временем этот термин стал применяться исключительно к учебным организациям.

Первые университеты возникли в Италии и Франции почти одновременно. Университет в итальянской Болонье (конец XI в.) и Парижский университет (в XII в.) (позже получивший название Сорбонны) олицетворяли два основных типа университетов того времени и отличались по своему устройству. Болонский сформировался как главный центр по изучению римского права, вырос на основе городской светской школы «глоссаторов» и считался организацией студентов. Это означало, что студенческие гильдии присвоили себе право руководить всей жизнью университета. Весь учебный процесс протекал под строгим контролем студентов, за нарушение которого профессора могли подвергаться штрафам. У болонских студентов был мощный покровитель – император Фридрих Барбаросса, который в 1158 г. взял их под свою защиту [1, с. 179–180]. Но, конечно, особенно славился в Европе Парижский университет [2]. Недаром в те времена бытовала поговорка: «В Италии – папство, в Германии – император, во Франции – университет». Он насчитывал порядка семи тысяч человек, в число которых входили не только преподаватели и студенты, но и обсуживающий персонал – книготорговцы, переписчики рукописей, изготовители пергамента, перьев, чернильного порошка, аптекари, трактирщики, ростовщики, ссужавшие деньгами школяров и преподавателей. Известно, что в 1200 г. французский король из династии Капетингов Филипп II Август выдал грамоту парижским магистрам и школярам о взятии их под защиту. Этот указ часто рассматривается как акт рождения или, по другой версии, признания Парижского университета. По этой же причине Филиппа II Августа часто считают его отцом-основателем. С 1215 г. университет оказался под покровительством папы Иннокентия III, за что был вынужден заплатить частью своих академических свобод.

Вся университетская организация была необычна, поскольку имела республиканские черты: преподаватели/магистры имели право избирать и быть избранными на различные университетские должности. Допустим, глава факультета не назначался, а избирался магистрами. И мог находиться на своем посту один год. Университет делился на факультеты и «нации», мог иметь коллегии.

Как правило, университет имел 4 факультета: младший, в сущности подготовительный (артистический или факультет «семи свободных искусств», называвшийся так потому, что его программа включала «семь свободных искусств» – *Septem artes liberales*) и старшие (теологии, права и медицинский). Вступительных экзаменов в университетах не существовало: в университет обычно записывались. Основной формой учебного процесса были лекции. Лекционная система, в сущности,

ведет свое начало от Средневековья. Во многом это было вызвано нехваткой книг. Собственно говоря, другого способа получения знаний тогда и не существовало. Обучение было устным. Преподавание в университетах велось на латинском языке. Студенты и преподаватели принадлежали к духовному сословию. Светскому суду они не подлежали, только церковному. Лекция представляла собой чтение и комментирование книг, авторы которых признавались авторитетами. Лекции существовали ординарные (где магистры читали книги, обязательные для экзамена) и экстраординарные (их читали бакалавры во внеурочное время). Ординарные (или курсорные) лекции были основными, главными. Их читал только доктор наук и только утром, в первой половине дня. На вечерних, экстраординарных лекциях уже другие преподаватели (ими могли быть и бакалавры) растолковывали, повторяли утреннюю тему, либо останавливались на специальных вопросах. Кроме лекций существовали еще репетиции – они представляли собой некоторое подобие семинарских занятий, на которых детально объяснялся какой-нибудь текст из лекций, и диспуты, на которых выдвигался отдельный тезис (теза), который затем обсуждался путем приведения аргументов «за» и «против».

Обычные, ординарные диспуты проводились еженедельно. Некоторые магистры проводили диспуты чаще, например, Фома Аквинский во время преподавания в Парижском университете проводил их два раза в неделю.

Для занятий университет (например, Парижский) не имел своего помещения. Преподаватели проводили занятия у себя дома, в студенческих общежитиях или в специально снятых для занятий домах. В Париже таких домов более всего было на улице Соломы. В небольшом анонимном трактате XIV в. «О похвале клиру», говорится, что «... артисты занимаются свободными искусствами недалеко от реки Сены в квартале Соломенных подстилок...» [3, с. 214]. Называлась эта улица так потому, что обычно преподаватель занимал кафедру (кроме нее никакой мебели в комнате не было), а студенты рассаживались на полу, подложив под себя солому. «Упомянутые студенты, слушая лекции ..., должны сидеть на полу перед своими учителями..., а не на стульях или скамьях, которые возвышаются над полом, ибо таким путем смиряется гордыня юных» [4, с. 48]. Если стекалось особенно много слушателей, преподаватель читал лекцию из окна дома, а ученики размещались на соломе прямо на улице.

Учебный процесс длился целый год. В сентябре-октябре студенты имели большие вокации (каникулы). Кроме этого, они не занимались на Пасху 2 недели и летом в самое жаркое время. Это время совпадало с появлением на небе созвездия «Малого пса», отчего вокации и получили название «каникул» (от лат. *Canicula* – собачка, щенок).

Многие, кто поступал на тот или иной факультет, его не заканчивали, поскольку долгим был срок учения и велика его цена. Много средств уходило на покупку парадного одеяния, организацию банкетов (пирушки для докторов и студентов), на книги, питание и жилье [5, с. 124–125]. Так что в целом получение университетской степени было дорогостоящим делом, требующим мобилизации солидных ресурсов. В начале XV в. расходы на содержание студента составляли от 30 до 50 турецких ливров в год, эта сумма в 3–4 раза превышала доход квалифицированного французского каменщика.

Расходы на получение степени лиценциата права равнялись стоимости нескольких городских домов. При этом главным источником финансирования была помощь семьи. Кроме того, студенты жили за счет пожертвований (дарений) и подаваний (попрошайничества). В связи с этим сохранилось множество сборников студенческих писем с просьбами выслать денег. Кстати, именно с этим жанром были связаны и так называемые «попрошайные песни» школяров, исполнявшиеся странствующими вагантами.

Перед средневековым университетом стояла серьезная проблема – обеспечить студентов достаточным количеством книг. Со временем для студентов появились дешевые (на недорогом пергамене, без иллюстраций) так называемые рабочие книги.

При университетах стали продавать записи лекций преподавателей, которые при желании можно было приобрести [6, с. 105].

Младшие факультеты университетов делились на «нации» – ассоциации лиц, объединенных одним местом рождения (город, регион, страны). В сущности, нации – это землячества. Согласно статутам, в Парижском университете на младшем факультете существовали четыре «нации»: французская, пикардийская, нормандская и английская. В конце XII в. в Париже зародилась система коллегий (от лат. *collegium* – товарищество, содружество). В 1257–1258 гг. капелланом и духовником французского короля Людовика IX Робером де Сорбонном была создана первая коллегия на богословском факультете Парижского университета – знаменитая Сорбонна. Она являлась коллегией нового типа и была общежитием для 16 бедных студентов богословского факультета (по 4 из каждой «нации») Парижского университета. Сорбонна не только предоставляла студентам кров и стол, но и была местом занятий магистров, изучавших богословие. Коллегия для студентов-теологов быстро заняла ведущее положение как на теологическом факультете, так и в университете в целом. И с середины XVII в. Сорбонной стали называть весь Парижский университет.

Чаще всего коллегия носила имя своего основателя (как Сорбонна) либо название области. Например, Наваррский коллеж, ставший самым знаменитым учебным заведением Парижского университета в XIV–XV вв., был основан в 1304 г. женой короля Филиппа IV Красивого Жанной Наваррской. Из него вышли лучшие теологи своего времени во главе с Жаном Жерсоном.

Студенты средневековых университетов сдавали экзамены на звание бакалавра (увенчанного лаврами), лиценциата, магистра и доктора. Университеты обладали властью присваивать ученые степени. Главной из них была Лиценция (*Licentia ubique docenti*) – право преподавать повсюду. Это отличало высшую школу от школ местных (*Studia particularia*). Степень, присужденная университетом, признавалась во всем христианском мире.

Любому акту присуждения ученой степени предшествовал торжественный обряд, который заключался в возложении на лиценциата ректорской шляпы (берета), в надевании перстня как символа обручения с наукой и особой мантии.

К концу Средневековья насчитывалось около 90 университетов, в которых обучалось по 250–500 студентов. В Оксфорде, Праге и Париже численность обучавшихся колебалась от 1000 до 5000 человек. Состав школяров был разнороден – от выходцев из среды крестьян и ремесленников до представителей духовенства и светской аристократии. Так, отец Фомы Аквинского был графом, а отец Жана Жерсона – крестьянином. Для французского буржуа или немецкого бюргера обладание университетской степенью было важным средством социального возвышения. После получения степени они становились интеллектуалами – людьми знания, специалистами в области мышления.

С появлением университетов в средневековом обществе произошли необратимые изменения: постепенно освобождаясь от церковной монополии, университеты установили собственную монополию на образование, что сыграло значительную роль в распространении светского знания и ускорило процесс становления светской интеллигенции и интеллектуалов нового типа.

Библиографические ссылки:

1. Грамота Фридриха Барбароссы ученикам и учителям Болонских школ (1158) / Пер. с лат. Г. И. Липатниковой // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / Сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов. Под общ. ред. Т. Н. Матулис. М.: Изд-во РОУ, 1996.
2. Crevier, J.-L.-B. Histoire de l'Université de Paris. Т. III–IV. Р. 1761.
3. О похвале клиру (XIV в.) // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2-х т. Т. II. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и их современников / Сост., ст. к разделам и коммент. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. М.: АО «Аспект Пресс», 1994.

4. Из статутах всех факультетов Парижского университета (1366 г.) / Перевод с лат. Г. Липатниковой // *Alma mater. Вестник высшей школы*. М.: Рос. университет дружбы народов. 1998. № 9. С. 47–48.
5. Бонкомпаньо да Синья. Древняя риторика. Книга I. Глава XVI. О бедствиях студентов / Пер. с лат. М. Игнатъевой // *Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII вв.* Иваново, 1995. С. 122–127.
6. Постановление Парижского университета о книготорговцах, или стационариях / Пер. с лат. Н. В. Ревякиной // *Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII вв.* Иваново, 1995. С. 104–106.

УДК 27(37) - 9

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ В РИМЕ

А. А. Торканевский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; tork@tut.by*

Анализируются вопросы истории раннехристианской общины в Риме. Особое внимание уделено рассмотрению обстоятельств возникновения общины. При этом приводятся основные варианты решения вопроса о личности основателей и о времени занесения христианского учения в Рим. Анализу подвергаются основные источники по данной проблеме периода поздней античности. Делается вывод о том, что христианская община в Риме могла быть основана на рубеже 4–50х гг. I в. н.э.

Ключевые слова: античное христианство; римская христианская община; апостол Петр; апостол Павел.

CIRCUMSTANCES OF THE ORIGIN OF CHRISTIAN COMMUNITY IN ROME

A. A. Torkanevskiy

Belarusian state university, Nezavisimosti av., 4, 220030, g. Minsk, Belarus; tork@tut.by

The questions of the history of the early Christian community in Rome are analyzed. Particular attention is paid to the consideration of the circumstances of the emergence of the community. At the same time, the main options for resolving the issue of the identity of the founders and the time of bringing Christian doctrine to Rome are given. The main sources on this problem of the period of late antiquity are analyzed. It is concluded that the Christian community in Rome could be founded at the turn of the 40–50s. A.D.

Key words: ancient Christianity; Roman Christian community; apostle Peter; apostle Paul.

I век н. э. – особый период в истории христианства. По сути, это время зарождения и начала формирования христианской религии. В этот период появляются первые христианские общины. Ареал распространения христианства расширяется. Среди многочисленных общин особый интерес вызывает община Рима, как имперской столицы. Рим («Город» – как называли его римляне) был главным городом огромной державы, более того, центром античного мира, средоточием политической, экономической, религиозной, интеллектуальной и культурной жизни империи. Именно в Рим съезжались со всех концов империи проповедники, ораторы и философы, стремившиеся заявить о своих учениях. Принимая во внимание тогдашнее состояние коммуникаций, можно понять, насколько это было важным для обретения известности и привлечения новых адептов. Поэтому неудивительно, что римской христианской общине принадлежала особая роль в становлении христианства.

Основание около середины I в. н. э. первой христианской общины в Риме является одним из важнейших событий не только в истории самой церкви Рима (именно с этого события и берет отсчет история Римской церкви, что, собственно, делает эту церковь одной из древнейших европейских церквей и, по-видимому, древнейшей западной церковью), но и в истории христианства в целом. Ведь, по сути, были заложены основы будущего центра христианского мира. Кроме того, это событие положило начало сложному процессу, растянувшемуся на столетия –